

КОНКУРС «СП» «ОХОТНИЧЬЯ БАЙКА»

КАК МЕДВЕДЯ ДОБЫВАЛИ

ДО ВОИНЫ в Проспихино насчитывалось 120—130 дворов. На охоту колхоз отпускал мужиков 80—90 человек. Вообще, все мужики были охотники, но всех не отпускали, так как еще было сельское хозяйство, где нужны мужские руки. А самые молодые парни выполняли государственный план в ЛПХ на вывозке и валке леса.

30—40 человек на охоту уходили обычно с 15—20 октября. Мой отец, Илья Васильевич, был страстный охотник. Однажды говорит мне «Ну, чего, сын, отвезешь меня в лес на охоту (в той поре мне было 11 лет)? А потом обратно отвезешь лошадь домой!» Я с удовольствием согласился.

Ранним утром (еще было темно) отец приводит лошадь и начинает укладывать на нее выючно хлеб, продукты и провиант, а я кручусь около лошади, не зная чем ему помочь. Отправились мы в путь (до охотничьего зимовья сорок км), за всю дорогу добыли 10 белок. До зимовья оставалось примерно 50—60 метров, как вдруг наша лошадь встала и зафыркала. Я сидел на ней верхом, отец говорит: «Ну-ка, быстро слезай с лошади и держи

ее». Я не понял в чем дело, да отец мне ничего и не говорил. На какой-то миг прибежала паша собака по кличке Анютка, у нее буквально от хвоста до ушей вся шерсть дыбом встала, тут я понял, что собака чувствует зверя. Отец наказал мне быть с лошадию, а сам пошел к зимовью — проверить, кто там есть. Не прошло и 15—20 минут, как отец вернулся и рассказал, что у зимовья медведь был да ушел. Подъехали, я увидел его следы: в зимовье поцарапал, что попало ему под лапу, залез на дабаз, сорвал с него крышу, съестного, что было, съел и ушел восвоися.

К вечеру съехались и другие охотники (всего 6 человек). Решили мужики идти промысливать медведя — на всех было только два патронных одноствольных ружья, а остальные ружья были шомпольные.

Ранним утром встали, отец меня проводил до безопасного места, и я поехал один, не дожидаясь других отводщиков. Отец потом рассказал, как пошли они следить медведя. Нашли... Он лег к выворотню, не

успел закопаться в землю, так как времени было мало. Собаки залаяли, а он как рывкнул... Так и ушел, с ревом, с шумом и лаем собак. В ту осень отец добыл 200 белок и сохатого, и остальные охотники тоже хорошо добыли.

После выхода с охоты, вечерами собирались мужики в конторе колхоза и было много-много рассказов про охоту, а мы, пацаны, сидели и слушали — кто сколько добыл пушнины.

Летом этого же года появился медведь в Проспихинской

речке, а она была выпасом для крупно-рогатого скота частного сектора и лошадей колхоза. Скота было много у каждого хозяина, по 2—3 с молодняком. В июле медведь поскреб очень много коров и даже двух забил совсем, умудрился и мать и лошадь. Сразу же все мужики собрали маленький совет, решили, что надо идти промысливать медведя, а то съест всех коров и телок.

Назавтра пошли 20—25 человек, у которых ружья были двухствольные. Пришли на место побоища, разошлись цепью близко друг возле друга... Медведь почуял так много людей и стал удаляться все дальше и дальше. Зашел в емуриную чащу и залег, хотел, видно, отсидеться, но кто-то из мужиков заметил, что что-то есть в этой емурине. Подошли поближе, и выстрелил один из мужиков в эту емуриную чащу. Медведь рывкнул и встал на дыбы... Тут пошли выстрелы один за другим, медведь рухнул на землю замертво.

А. КУЗНЕЦОВ,
пенсионер.

с. Проспихино.

Фото А. ЖУРАВЛЕВА.